

Чем год памятен Сибиряк со скрипкой

Уходящий год завершился еще одним замечательным успехом советских музыкантов: обладателем золотой медали и первой премии Международного конкурса имени Фердинанда Бюшье в польском городе Люблине стал Вади́м Виттори́евич Репин — так заданная в официальных документах и дипломах соревнования. А на сцене он Ва́дим, и работа пятого класса средней специальной музыкальной школы при Новосибирской консерватории, где он учится, называют его «Вади́м-пузырь».

Если бы не было на свете музыки, он, возможно, играл бы в шахматы, веревки — как Карпов и Каспаров.

Я спросил его: за кого он болеет? Он ответил: «Я не болею, я играю», — точно разграничив эти два понятия. Муж увлечен его и хоккей. Но притяжение музыки оказалось сильнее, хотя дело началось с курьеза.

Со скрипкой Вади́м познакомился, можно сказать, случайно. Родители привели его в музыкальную школу поступать в класс баяна. Не зная ум, чем не поделится комиссия шестилетний крепкий экзекватор не нашел особых способностей у юного Репина. Но, видя его озорные, порекомендовали родителям попытаться счастья в скрипичном классе: там, дескать, и конкурс поменьше, а спрос послабее...

Зачислил Вади́м ко мне в класс, рассказывает доцент консерватории Захар Брон. Я попал — он самостоятельный человек. Серьезный. Согласился, в его возрасте очень трудно заставить себя даже час играть, а ему и шесть — в радость...

Таким путем в нынешнем своем одиннадцатом классе приобрел он солидный репертуар из произведений мировой классики.

Пришла пора ехать в Польшу на конкурс. Здесь соревнующиеся разделены на две возрастные группы: младшая — до шестнадцати лет и от шестнадцати до девятнадцати — старшая.

После второго тура уже само жюри, которое во всех случаях пыталось кривить на своих лицах олимпийские сложоты, аплодировало выступлению Вади́ма. В результате первая премия, золотая медаль и приз министра культуры и искусств Польши, как лучшему скрипачу соревнований — среди младших и старших одновременно!

В этом же конкурсе бронзовую медаль получила еще один очень способный воспитанник З. Брона — ученик восьмого класса Владимир Силверский.

Так возвратились в Москву школьники-сибиряки в лауреатском звании. Здесь неожиданно осуществилась еще одна мечта Вади́ма Репина: он недавно выучил Первый скрипичный концерт Т. Хренникова и очень хотел поиграть его автору.

Встреча юного скрипача и композитора состоялась. Для начала лауреат сыграл два виртуозных сочинения Вячеслава, потом концерт Хренникова. И все это с редким даже для концертующего скрипача мастерством и музыкальностью.

О чем потом говорили скрипач и композитор — знают только они. Известно: Вади́м получил приглашение от Т. Хренникова принять участие в его авторских концертах.

М. ДАВЫДОВ.

В радостные и торжественные минуты проводов старого и встречи Нового года загляли яркие огни елок во всех уголках страны от Тихого океана до Черного и Балтийского морей. Звучат искренние и сердечные поздравления и пожелания здоровья, счастья, трудовых успехов, а главное — мирного неба для всей планеты!

По традиции вокруг главной елки страны в Кремлевском Дворце съездов празднования начинаются новогодним белом московской молодежи.

На снимке: во время новогоднего бала.

Фото А. Войцова и В. Кругликова.

СНЕЖИЖКИ СМЕШИЖКИ От имени домового

— Товарищи соседи! Не будем нарушать традицию. Как всегда, в этот новогодний вечер разрешите мне коротенько проинформировать вас о работе нашего домового... Я хотел сказать, домового комитета.

Как вы знаете, здание, в котором мы с вами проживаем, носит почетное звание дома образцового содержания. И откликнувшись от этого званья мы в первую очередь, не собираемся.

В уходящем году мы продолжали благоустройство, озеленять и украшать прелегальную территорию. Несколько лет назад наш жилец Приходко Николай Тарасович вывез на помойку в город Киев с своим родичем. Он привез оттуда сажечки каштанов. Благодаря нашей совместной заботе и уходу из десяти деревьев семь прижились. И этой весной мы с вами смогли полюбозавать белыми цветами-свечками во время их майского цветения, которые хорошо смотрятся на фоне наших березок, кленов и лип.

Кандидату медицинских наук товарищу Мунгалу его родная сестра проживающая в Оргеском районе Молдавской республики, прислала посылку с черемухой дикого винограда. И сейчас это прекрасное декоративное растение украшает фасад нашего дома, разрастаясь все больше и больше и вызывая здоровую зависть у проживающих в нашем микрорайоне товарищей. А также домовых... Я имел в виду других председателей домового.

Борис Заквечив Назаметдинов, как вы знаете, работает в домохозяйственном комбинате в должности плотника. В свободное от работы время, исключительное на общественные началах, этим летом товарищ Назаметдинов вырезал из дерева различные сказочные фигуры, как-то: медведя, волка, лису и других диких животных и зверей, построил терем-теремок и разместил все это на детской площадке с большим, а вы сказали, художественным вкусом.

Вместе со старшеклассниками он соорудил действующую карусель, несколько качелей и горку для скатывания детворы.

От имени домового... Как вы понимаете, от имени домового комитета и всего проживающего коллектива разрешите вынести большую благодарность всем подобным энтузиастам.

Наш красивый уголок, как вы заметили, никогда не пустует. Каждый вечер тут горит свет. Читается лекция на различные темы, детвора собирается на занятия кружков.

Как вам известно, в красивый уголок мы выпиваем

и организации по месту работы гражданя Мавлютова Олега Павловича убедили возвратиться на свое прежнее место жительства согласно прописки, и сейчас он исправно воспитывает дочерей Лену и Надю и сына Виктора.

Надо сказать, что в вопросе воспитания подросткового поколения много полезного делается нашими ветеранами. Со своими воспоминаниями в школе и профтехучилище, а также в детском саду выступил участник войны товарищ Лушко, Сидорович, Кабакидзе, Куличенко и другие наши заслуженные товарищи.

А на этом мой краткий информационный закончен. Если не будет вопросов, разрешите перейти к неофициальной части нашего новогоднего вечера. Сейчас выступят наши юные артисты. По-моему, они уже все готовы.

Послушаем, друзья, детский хор. В нем участвуют Юра Доронин, Лена Куличенко, Георгий Кабакидзе, Аня Сидорович, Сеража Лушко, Алеша и Лида Каирбеков, Айна Заурин, Миша Назаметдинов, Ион Мунгал, Вера Приходко. Они спонут песню «Ну, а дружба начинается с улыбки». Руководит хором жилец нашего дома заслуженный артист товарищ Тосуля. Давайте их поприветствуем. От имени всего нашего дома.

Записал
А. СУКОНЦЕВ.

Снегурочка

Не знаю, как в других домах, но в нашем Снегурочка живет в 42-й квартире. Снегурочка не по случаю Нового года, а так сказать, круглогодично. Недавно ей исполнилось семьдесят пять, но все зовут ее Снегурочкой.

Никто уже толком не знает, почему за бабой Тасей повесела сохранилась такое юное имя. То ли потому, что фамилия ее Снегирева, то ли потому, что в молодости выступала с Дедом Морозом в рабочих обмундировках, то ли потому, что рано покрывалась ее голова снетом. Но я так думаю, что не в частности дело. А в характере бабы Таси, всей ее неутомимой, не ведающей скуки жизни. Не дает она скучать ни себе, ни другим.

Судите сами: когда скажут, если надо было поднимать пятнадцать добрых молодцев. Сейчас ее дети сами поднимают: кто урожай, кто спортивные достижения, кто этажи, кто самолеты в небо, А младший, подавшийся в сатирики, — тот поднимает на смех всех, кто этого достоин.

Мы подсчитали: баба Тася превзошла всех марафонцев мира — столько она ходила за своими детьми и внуками. Без передышки, днем и ночью, в любое время года и любую погоду, передавая как эстафету — улыбку. Если измерить ниткой весь ее путь, то как раз хватит на свитер для земного шарика.

Были у бабы Таси в свои, официально зафиксированные рекорды. В годы войны она работала на анском, а точнее, женском предприятии, с огнемком побивая трудовые рекорды.

Вот и сейчас, хотя наша Снегурочка на пенсии, она не знает покоя. Нет такого доброго дела в нашем микрорайоне, в котором бы не чувствовалась ее открытая душа и не слышался по-прежнему звонкий голос, ее смех и шутка.

Но, встречаясь с несправедливостью, наша Снегурочка преображается. Уже не тепло, а артистическим колоритом веет от нее, да таким, что дрожат самые закаленные разгильдяи.

Убежден, подобных Снегурочек немало в каждом городе, в каждом районе и даже в каждом доме. Нужно только уметь лучше разглядеть их в круговерти будней и по достоинству оценить. Снегурочки, которые дарят нам душевное тепло и улыбки всю жизнь, от одного Нового года до другого!

Им. ЛЕВИН.

— Знакомьтесь — это мои товарищи по работе!

— Надо было сразу установить регламент для выступления юных ларяев.

Рис. В. Милейко, А. Юрлова, Д. Агаева.

ОХАЛКА СЕНА

Зимние этюды

За банкой у наших соседей был поставлен огулок с заумными верком стоком сена. Сверху его прикрывали полиэтиленовой пленкой, а чтобы не сдернуло, для укрепы привязали, вот и выехали на простор. А у других вблизи двора и по два стока.

Богаты были сеносеки в наших северных местах, выкашивали и заливали луга, и лесные поляны, и заросшие проселочные дороги, и пустыри. Впрок записались сеном.

Ужележалось под крышей в сарае сено, да уже и покарскадывали скопило для коровы, телка и овец. И вот соседи стоком за банкой тронули.

Был он светло-зеленый, а местами даже серый — выгорел на солнце, исечен дождями, очесан, обдут и уплотно ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только распечатали. И теперь я и все деревенские люди, пусть день пасмурный, с низким, дающим ветрами, но это снаружи. А как распечатали, так и увиделись темно-зеленое шелковистое сено.

Несет молодуха утром охалку лугового сена, и так сладко, ароматно, дразняще запахло сразу. Что за аромат, ни с чем не сравнимый и такой бодрящий! В одной этой охалке смешались овсянка луговая, люцерна, горошек мышиный, люпин, василек, подмаренник, валериана. И летнее горячее солнце, и теплые дожди, и ветры, и росы.

Несет молодуха охалку сена, а сему ружьями лицом припадает к нему, дышит не надыхающим и аспыхивает улыбкой.

Стоком только-только расп